

О. А. Гагарина (Пермь)

Отражение народной мифологии в фразеологизмах коми-пермяцкого языка

Важным элементом в истории развития коми-пермяцкого народа является духовная культура предков, населяющих современную территорию Прикамья, ибо в ней концентрируются представления человека об окружающем мире, связи человека с природой, своей историей.

Целью данной статьи является лексико-семантический анализ коми-пермяцких фразеологических единиц (ФЕ), отражающих языческую и христианскую веру коми-пермяка.

В основе культуры древних жителей Прикамья лежала вера в языческих (первобытных, дохристианских) богов. По данным этнографии, фольклора, языка коми-пермяков можно реконструировать пантеон богов и духов. До прихода русских, до христианизации верховным богом у пермяков считался Ен – бог светлых сил, бог неба, бог солнца. С ним связано появление многих устойчивых выражений, активно употребляющихся в языке и

пояныне: *En setis* 'Бог дал', *En tödö* 'Бог знает', *En təköt* 'Бог с тобой', *Eныс гымагö* 'гремит' (букв. 'Бог гремит'), *Eныс зэрö* 'идет дождь' (букв. 'Бог дождит'), *Eныс югдö* 'светает', *Eныс кы-мörtчис* 'стало пасмурно', *Eныс кө шуас* 'если Бог скажет', *En джаджын видзны* 'на Божьей полке держать', *мый En setis* 'что бог дал' и др. Но следует заметить, что пантеон богов языческого времени был вытеснен с течением времени христианскими богами и святыми. Коми-пермяк стал "весьма привержен к церкви, любит и уважает своих пастырей духовных ... в простоте сердца приняли они (коми-пермяки. – О. Г.) святые истины христианской религии, с такою же простотою и хранят их" [Хлопов 1852: 177]. В настоящее время в коми-пермяцком языке в вышеупомянутых фразеологизмах компонент *En* 'языческий бог' потерял свое первоначальное значение и трансформировался в 'бога христианского'.

В народной (языческой) мифологии коми-пермяков *Ену* противостоял *Куль* – бог темных злых сил, дьявол, сатана: *мысьтöм куль* 'грязнуля' (букв. 'немытый черт'), *пёштöм куль* 'тж.' (букв. 'некрасивый черт'), *дыш куль* 'лентяй' (букв. 'ленивый черт'), *куль чуль* 'чертов палец' (применяется по народным поверьям для заживления ран), *кульлизь изны* 'молоть чепуху' (букв. 'чертову муку молоть'). С царством *Куля* связаны и ФЕ: *вакрамешö мун* 'иди к черту' (< рус. в ад крамешный), *мун сквозят* 'тж.' (букв. 'иди в сквозь'); К низшим богам относились *Войтель* – покровитель охотников и воинов, и *Пома* – прародительница "настоящих людей" [Агафонова и др. 1995: 74].

Природа, являясь средой обитания этноса, также входит в систему его духовных ценностей. Важнейшими элементами природной среды коми-пермяки считали воду, лес. Поэтому наряду с богами почитались духи стихий: *вöрись* – леший; *вакуль* – злой дух воды; *вуншериха* – дух растений, поля. Все они могли помочь или навредить человеку, который мог быть допущен в их мир, пользоваться их благами, но не вправе был здесь что-либо изменить. В противном случае человек становился жертвой этих духов, подвергался неблагоприятному их воздействию. На живущие в народе бывшие остатки языческой веры предков указывают такие фразеологизмы, как: *висьöлыс пыльсь туйсö гусялöм* 'заблудился' (букв. 'леший у них дорогу украл'), *быздöм кикимора* 'о неряшливо одетой женщине' (букв. 'опустившаяся кикимора'), *туй гусявны* 'заблудиться' (букв. 'дорогу украсть'), *лешак tödö*

'черт его знает' (букв. 'лешак знает'). Леший у коми-пермяков имеет несколько наименований: *вöрись, вөр морт, вöрын олись, вöрса, лешак, висьöv, Яг морт* (фольк.). Часто встречается отождествление лешего с чертом: *лешак тöдö – черт тöдö* 'черт знает'.

В устной речи народа функционирует большая группа фразеологизмов, обозначающих веру людей в знахарство: "Среди коми-пермяков широко были распространены обычаи, связанные с их верой в таинственное влияние на человека нечистой силы. Коми-пермяки считали, что большая часть болезней возникает от "уроченья" ... Вообще, вера в таинственную власть на человека нечистой силы была так сильна между пермяками, что они во всем видели ее. Сообщники этой силы – колдуны, иначе – знахари" [Мальцева 1995: 28]. С практикой знахарства связаны следующие фразеологизмы: *жилгаз косьтыны (сотны)* 'колдовать, околдовать' (букв. 'жилы высушить (сжечь)'), *юр лöсьöтись* 'исцелитель' (букв. 'лечащий голову'), *гöг орöтись* 'человек, помогающий при родах' (букв. 'отрезывающий пупок'), *вир öлись* 'заговаривающий кровь' (букв. 'останавливающий кровь'), *юрпöv петатö* 'вспоминает кто-то' (букв. 'висок выходит'), *морт сёйись* 'убийца' (букв. 'съедающий человека'), *сьöлöм косьтись* 'сердце-ед' (букв. 'сушащий сердце') и др.

Фразеологизм *юр вылат кöть черöшлан кышöт* 'бестолочь' (букв. 'на твою голову хоть *черöшлан* надень') (сев.) отражает элементы язычества. Компонент *черöшлан* означает своеобразный способ народного лечения пермяка от порчи, болезни, падежа скота или неурожая. Знахарь (*тöдись*) определял меру вины человека с помощью своеобразного гадания "*черöшлан көртлöм*" – взвешивания на топоре. При этом процессе перечислялись имена святых, а также имена или места поминок древних предков коми-пермяков – чуди.

Знахарь, по народному мнению, может одним словом, взглядом испугать человека, напустив на него нечистую силу, – сглазить (*портитины*). "Сглаз, недобрый глаз – есть поверье довольно общее ... Бесспорно есть изредка люди, одаренные какою-то темною, непостижимую для нас силою и властью поражать слабейшее существо, действовать на весь состав его, на душу и тело..." [Даль 1994: 46]. Наверное, поэтому так живучи в народе устойчивые выражения: *сьöд сина* 'с дурным глазом' (букв. 'с черным глазом'), *сьöд чиган* 'тж.' (букв. 'черный цыган'), *дзодзыв син* 'тж.' (букв. 'глаз ящера'), *сингэзöн сёйины* 'пристально смотреть'

(букв. 'глазами есть'), *сиппэз дзебны* 'нечист душой' (букв. 'глаза прятать') и др.

К данной группе фразеологизмов примыкают ФЕ, обозначающие недобрые пожелания. Человек, при помощи употребляемых им в речи бранных выражений, стремился достигнуть желаемого результата: *сир пинь (горшат) тэныт* (букв. 'смоляной зуб (в горло) тебе'), *чирей тэныт кыв вылат* (букв. 'чирей тебе на язык твой'), *сульöма тэныт* (букв. 'сулему тебе'), *жолвак тэныт* (букв. 'жолвак тебе') и др. Данные коми-пермяцкие фразеологические единицы соответствуют русскому фразеологизму *типуи тебе на язык*.

Многие мифологические герои либо живут в Загробном мире, либо соприкасаются с ним. Вера в Потусторонний мир существует у всех народов, но образ Смерти у каждого народа различен. Редко, когда он представлен в конкретном, чистом виде, чаще он обозначен неким местом, где человек продолжает жить, выполняя те же жизненные функции, что и на Этом свете. Фразеологизмы, связанные темой смерти, можно, в свою очередь, подразделить на следующие семантические группы:

1) смерть как призыв Бога: *Еи босьтис* (букв. 'Бог взял'), *ловей Еныслö сетны* (букв. 'свою душу Богу отдать');

2) положение тела при смерти: *коккэзнас шебрасис* (букв. 'своими ногами он укрылся'), *коккэз нюжöтис* (букв. 'ноги он протянул'), *киэз морос вылö тэчны* (букв. 'руки на грудь положить'), *оча кок вачкыны* (букв. 'ногой об ногу стукнуть'), *коккэзнас одзлань петис* (букв. 'своими ногами он вперед вышел');

3) качество смерти: *юр пуктыны* 'героическая смерть' (букв. 'голову положить'), *лов пуктис* 'тж.' (букв. 'душу он положил');

4) смерть и сон: *век кежö ланьтны* (букв. 'навек заснуть'), *узыны кыдз вийöм* (букв. 'спать, как убитый'), *онмöссис век кежö* (букв. 'уснул он навеки');

5) близость к смерти: *кокön гуяма дынын сулалö* (букв. 'ногой на краю ямы стоит'), *джын кулöм* (букв. 'наполовину мертвый'), *гробись чеччöм* (букв. 'из гроба он встал');

6) место захоронения: *Креста деревняö кайны* (букв. 'в Крестовую деревню подняться'), *Креста деревняын керку босьтны* (букв. 'в Крестовой деревне дом купить'), *Гöрд керöс вылö кайны* (букв. 'на Красную гору подняться'), *Чöвпан мыс вылö кайны* (букв. 'на гору Каравай подняться'), *мöд светас петис* (букв. 'на тот свет вышел'), *Демин нюрö лэдзчыны* (букв. 'в Деминское бо-

лото спуститься'), *Ванька ягö кайны* (букв. 'в Ванькин бор подняться') и др.

Как видно из изложенного, в фразеологизмах отражается духовный процесс познания окружающего мира коми-пермяцким народом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агафонова Н. Н., Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Страницы истории земли Пермской: Прикамье с древнейших времен до начала 18 века / Под ред. А. М. Белавина. Пермь: Книжный мир, 1995. 176 с.

Даль В. И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. С.-П., 1994.

Мальцева О. А. История здравоохранения Коми-Пермяцкого округа. Кудымкар, 1995. 232 с.

Хлопов В. Хозяйственный и нравственный быт пермяков // Журнал министерства Российских Имуществ. № 8. 1852. С. 167–77.